

471. Ни одну роль нельзя недооценивать

«Хи-хи-ха!», «Ха-ха-ха!»

Под ясным небом на игровой площадке в парке то и дело раздавался смех детей разных возрастов. Фонтанировавшие энергией детишки бегали, катались с горки, качались на качелях...

На зелёной лужайке лежало клетчатое покрывало для пикника, Джессика сидела с Хоуп на руках и глядела в небо, на её лице отражалась беззаботная, довольная улыбка. Сидевшая в её объятиях Хоуп держала в руках погремушку-барабанчик и периодически им трясла; от звуков барабанных ударов она радостно улыбалась и издавала правдоподобные парные звуки:

– Гх, мама, мама!

Хотя было понятно, что она на самом деле не зовёт маму и это всего лишь бессознательные звуки, которые ребёнок издаёт, учась говорить, Джессика каждый раз испытывала огромную радость. Немного поучив дочь этому слову, она затем учила:

– Умеешь говорить dada? Da-da...

– Уа... А... – Хоуп же по-своему залепетала, продемонстрировав улыбку на пухлом личике, после чего звонко засмеялась: – И-и! Уа-а!

В штаб-квартире Flame, что в Санта-Монике, приёмная перед комнатой для прослушиваний в данный момент сверкала звёздами, на нескольких диванах сидели обворожительные звёздные красавицы, Натали с Хэтэуэй о чём-то весело болтали, рядом Скарлетт, закончившая отправлять SMS, тоже присоединилась к разговору, в другой стороне Найтли листала журнал, посвящённый кино, Лав Хьюитт молча сидела в планшете... На самом деле им незачем было так рано приходить, теперь приходилось ждать в очереди, так или иначе, целое утро выделялось под прослушивание, однако они не сговариваясь пришли очень рано, так как это был необычный кастинг.

Поскольку эта группа людей, записанная на утренний кастинг, пришла до рабочего времени и все они являлись честолюбивыми суперзвёздами, порядок очереди устанавливался по первой букве фамилий, а в случае одинаковых букв смотрели на первую букву имён. Так было более-менее справедливо.

Алексис Бледел первой участвовала в прослушивании, пробуясь на роль женщины-психолога. Ранее её преисполняла уверенность, когда она заходила в комнату. Она смотрела «Двойную рокировку», сыграть Лэй Сам-и совершенно не трудно, как сказал Джошуа, это всего лишь обычная тихая женщина, от которой требуется только улыбаться да что-то говорить.

В этот момент дверь комнаты для прослушиваний отворилась, все прекратили свои дела и уставились в сторону двери. Вышедшая в приёмную Алексис имела спокойное выражение лица, но не было заметно ни капли радости, наоборот, от неё как будто веяло каким-то унынием. Остальные девушки ничего не успели подумать, лишь испытали недоумение. Что случилось?!

Облажалась! Поймав на себе взгляды присутствующих, Алексис показала слабую улыбку беспомощности. Её выступление оказалось плохим, вопросы волшебного юноши практически лишили её дара речи, под влиянием эмоций она во время игры была рассеянной. А глядя сейчас на Натали, Найтли и других, она поняла, что лишилась своего шанса получить роль.

- Дамы, волшебный юноша говорит: «Ни одну роль нельзя недооценивать». Желаю вам удачи, - улыбнувшись, сказала Алексис на прощание и ушла.

Впрочем, она не сильно расстроилась, изначально именно Джошуа уговорил её вступить в борьбу:

- Эту роль смогла бы сыграть даже моя глупая сестрёнка, она бы получила за неё «Оскар», чего ты боишься?

А она лишь думала о том, чтобы сняться в этом году в финальном сезоне «Девочек Гилмор» и затем готовиться к участию в ужастике, который планировал Джошуа.

«Ни одну роль нельзя недооценивать!» Провал Алексис тотчас омрачил непринуждённую атмосферу в приёмной, в ушах будто не прекращал раздаваться голос Ван Яна, звёзды одна за другой озадаченно нахмурились. Это розыгрыш какой-то?!

Присутствующие проводили взглядом Эмили Блант, зашедшую в комнату для прослушиваний, и обстановка стала слегка щекотливой, было, конечно же, неловко обсуждать интересующую всех тему.

Девушки и не думали недооценивать роли, но будь то психолог или подружка Лау Киньмина... Во всех случаях это и впрямь всего лишь обычные женщины. Неужели в адаптированном сценарии волшебного юноши множество взрывных сцен? Однако основной сюжет и количество сцен с участием этих ролей, кажется, не позволяют этого допустить.

А Алексис Бледел потерпела поражение. Несмотря на отсутствие номинаций на «Золотой глобус» и «Оскар», её уверенная актёрская игра тем не менее имела широкое одобрение. После яркого выступления в «Команде МТИ-21» она, помимо продолжающегося сериала «Девочки Гилмор», также впечатляюще сыграла в «Джинсах-талисмана» и «Городе грехов», скоро в нью-йоркском кинофестивале «Трайбека» примет участие независимый фильм «Меня зовут Рид Фиш», где она сыграла вместе с Джем Барушелем. Вдобавок у неё был типаж мягкой, добродушной девушки, что очень подходило под роль психолога!

Подумав обо всём этом, Натали тоже невольно нахмурилась. Она по-прежнему была уверена в себе, но в ней уже не было той заносчивой мысли, что победа достанется легко. Было очевидно, что сегодня юный режиссёр чрезмерно строгий, хотя, если так подумать, в этом нет ничего удивительного, тут столько крутых женщин, как без строгости определить победителей и проигравших? Но так даже интереснее! Она сжала кулаки и крикнула про себя: «Ну, погоди, волшебный юноша, я всё равно выступлю лучше всех!»

«Что бы ни случилось, сегодня победа будет за мной», - так думали Найтли, Йоханссон и остальные, разве у них были причины думать иначе?

В изысканной комнате для прослушиваний вслед за Алексис прибыла вторая большая звезда! В данный момент Эмили Блант сидела с прямой спиной на стуле, за длинным столом сидело несколько экзаменаторов во главе с Ван Яном. Последний имел суровый вид, никакой жизнерадостности и дружелюбности в нём не было, он спросил:

- Смотрела «Двойную рокировку»? Что думаешь о психологе? Всего лишь обычная женщина?

- Думаю... она очень важна, - мгновение поразмыслив, выдала универсальный ответ Эмили.

Её охватило некоторое волнение. Сейчас явно было совсем не так, как на пробах «Дьявол носит

Prada», волшебный юноша казался строгим и слегка пугающим...

– Разъяснишь своё мнение? – Ван Ян сразу сделал пригласительный жест, не дав ей времени на размышления.

Эмили на ходу сочиняла:

– Она красивая женщина, обладает обаянием, которое есть только у врачей, она уютная, спасительная гавань Чань Вин'яня.

Ван Ян, ничего не сказав в ответ, упёрся рукой в подбородок и следом спросил:

– Как ты планируешь её сыграть?

Эмили захлопала глазами. Увидев, что она впала в транс на несколько секунд, Ван Ян тут же сказал:

– Знаешь, график препродакшна и съёмки у этого фильма весьма плотный, ты должна беречь каждую секунду.

К счастью, подобные вопросы считались стандартными, ранее они уже были обдуманы, Эмили сказала: «Да, понимаю», и ответила:

– Я раскрою её очарование, это будет зрелый, дружелюбный психолог.

– Так все думают, зрелая, дружелюбная женщина-психолог, верно! – Ван Ян впервые показал улыбку, но его слова вызвали тревогу у Эмили. – В таком случае почему мы должны выбрать именно тебя? По правде говоря, всё это пустая болтовня. Настоящее испытание происходит тогда, когда у твоей роли мало сцен и сама роль простая. Знаешь, какого персонажа сложнее всего сыграть? Не психа, не маньяка, не депрессивную личность и не ассистентку в офисе модного журнала, а обычного человека.

Эмили не переставала кивать. Волшебный юноша говорил абсолютно верно: крайне сложно сыграть обычного человека, который бы произвёл глубокое впечатление. Однако её мышление изначально ограничивалось “обычным человеком”, притом ей казалось, что она способна в любой момент сыграть хорошо роль, она не задумывалась о том, как произвести впечатление.

Ван Ян сделал паузу, и в комнате тотчас же наступила тишина, Нэнси и другие экзаменаторы молчали.

– Эмили, – продолжал Ван Ян, – если ты будешь создавать её образ и я дам тебе полную свободу, что ты сможешь привнести в фильм?

Эмили почувствовала, что инициатива как будто бы в её руках, но в действительности всё было иначе. Она задумчиво промолвила:

– Нежность, свет, улыбку... Для большей конкретики мне надо опираться на сценарий.

Ван Ян проигнорировал сценарий:

– Нежная улыбка – думаешь, она соответствует твоему типу?

Эмили вспугнулась, мысли начали путаться, у неё действительно отсутствовал типаж лапочки, Алексис Бледел была куда нежнее её, но не злее! Эмили исправилась:

- Возможно, я могла бы быть более строгой, с упором на зрелость...

- Если психолог строгий, как тогда Чань Вин'янь получит ласку? За что он полюбит тебя? - никак не унимаясь, допрашивал Ван Ян.

Эмили от этих расспросов почти лишилась дара речи, лишь спустя продолжительное время ответила:

- Я создам такого врача, который холодный снаружи, но добродушный внутри. В ключевой момент её нежная улыбка покажется ещё более чарующей.

Ван Ян молча кивнул, невозможно было разглядеть его настроение и мысли. Эмили же была недовольна своим ужасными ответами, во время которых постоянно колебалась. Далее она услышала, как Ван Ян спросил:

- По-твоему, в «Двойной рокировке» Чань Вин'янь получил ласку от Лэй Сам-и? Он любил её?

Услышав это, Эмили оцепенела. Её спрашивают не про чувства Лэй Сам-и к Чань Вин'яню, а наоборот, про чувства Чань Вин'яня к Лэй Сам-и? Она поразмыслила и ответила:

- Думаю, он получил ласку... но не любил её.

- Видишь ли, зрелый психолог очень смыслённый, она словно спецгент, она насквозь видит, что чувствует к ней Чань Вин'янь, поэтому ведёт себя с ним соответствующим образом, - дополнительно пояснил Ван Ян, хотя в этом не было нужды.

У Эмили после этих слов сразу рассеялись все сомнения, хотя проявила она себя и впрямь неважно. Неудивительно, что Алексис облажалась... Ван Ян вдруг снова спросил:

- Как бы она себя повела?

У Эмили не было времени подумать, ей только и оставалось, что сказать:

- Она хочет помочь ему, это врач, помогающий своему пациенту.

- Ясно, - едва уловимым голосом сказал Ван Ян, после чего встал и подошёл к камере. - Попробуем сыграть.

Нэнси изумлённо ахала про себя, наблюдая за тем, как Эмили, ещё недавно гордая и самоуверенная, теперь совершала кучу мелких телодвижений и то и дело опускала глаза в пол, непонятно о чём думая. Волшебный юноша управился с ещё одной!

Что называется, гость за час видит больше вещей, чем хозяин за год, тем более как единственный человек, знавший истинные намерения Ван Яна, который собирался "не только быть строгим, но и ударить по их гордости", Нэнси многое увидела. Несмотря на быстрые расспросы, он не устраивал спор, напротив, полностью учитывал чужое мнение, вот только высокая степень свободы создавала высокую степень сложности, никакие заковыристые вопросы и не требовались, достаточно использовать такие навыки экзаменатора, как тон голоса и управление ситуацией. К тому же психологическое давление от "строгого волшебного юноши" уже позволило расправиться с Бледел и Блант.

Кроме того, волшебный юноша прекрасно разбирался в характере и амплуа этих женщин, знал их слабости и целенаправленно заставлял их чувствовать, будто они плохо себя проявили. Он

без конца намекал, что пай-девочки, которых играет Алексис, хороши, тогда как насчёт паиньки-психолога? Но если ты подобна маленькой девочке, как тебе удастся обворожить полного страданий Чань Вин'яня? У Эмили внешность зрелой женщины, в «Дьявол носит Prada» у неё состоялся великолепный дебют, а Ян намекал, что психолог, который холодный снаружи и добродушный внутри, недостаточно нежен, так не годится...

На самом деле кандидатки проявляли себя более-менее приемлемо, но проблема в том, что нехватка явных достоинств приравнивалась к проигрышу. Хотя с другой стороны, если бы они не были напуганы и ведомы волшебным юношей, то всё время вели бы себя дерзко и самоуверенно, волшебный юноша находился бы у них в зависимом положении, разве в таком случае не они бы вышли победителями? Да, пожалуй, так, Нэнси мельком взглянула на Ван Яна.

Волшебный юноша сегодня и впрямь страшен! Хотя казалось, что в последние два дня он и так уже достаточно суров. Эта мысль пронеслась в головах кастинг-директора Криса и других экзаменаторов. Должно быть, именно на текущих пробах Ян меньше всего улыбался за последние годы, и они понимали, почему так происходит. Как-никак сегодняшние кандидаты были из высшей лиги, любой, кто заходил в эту комнату, мог бы сразу расцениваться как будущий исполнитель роли Лэй Сам-и.

Далее, во время проверки актёрской игры, Эмили Блант продолжила выступать посредственно, не показывая ничего поразительного. Внешняя холодность и внутреннее добродушие превратились в холодное высокомерие; тот Ван Ян, что любил ободрять и наставлять, пропал. Заметив с трудом натянутую улыбку на лице Эмили, Нэнси тяжело вздохнула про себя и лишь надеялась, что кандидатка не получит никакой психологической травмы.

– Эмили, ты обладаешь обалденным актёрским талантом и достаточным усердием, я это знаю, мы все это знаем, – только после того, как была выключена камера, наконец вернулся старый Ван Ян.

У Эмили уже глаза стали влажными. Разве не по этому она скучала? Тепло улыбаясь и глядя на неё, словно старший брат на младшую сестру, Ван Ян ласково утешил:

– Честно, не знаю насчёт них, но твоё выступление меня поразило. Это правда та Эмили Блант из «Дьявол носит Prada»?

Его вопрос вызвал смех у присутствующих, Эмили тоже захихикала, к зрелому лицу вернулось самоуверенное выражение. Ей действительно было радостно слышать похвалу от волшебного юноши, от волшебного режиссёра, который вытащил её из Лондона в Голливуд, от её кумира, который был старше всего на 3 года!

– Мало кто, впервые снимаясь в кино, так потрясающе выступает, как ты, а после многообещающего старта очень легко зазнаться и потерять голову. Рад видеть, что с тобой этого не случилось, ты двигаешься вперёд.

Ван Ян настолько не скупился на похвалу, что Эмили уже почти подумала, что у неё только что было идеальное, великолепное выступление! Может, ранее она ввела саму себя в заблуждение, а на самом деле всё прошло хорошо? Однако улыбка вдруг пропала с лица Ван Яна, и он спокойно произнёс:

– Я увидел достойные качества, но есть нехорошие психологические перемены, я не увидел той дерзкой, смелой Эмили. Эй, куда делся человек, смеющийся соперничать с Мерил Стрип? Боишься потерять то, что приобрела?

Публично отчитанная на кастинге, Эмили тем не менее не испытывала ни капли гнева и неловкости, наоборот, у неё был сосредоточенный вид, говорящий о том, что она готова принимать замечания. Критики говорили: «Эмили Блант – самый броский и незаурядный элемент “Дьявол носит Prada”», «Она перетягивает на себя внимание каждый раз, как появляется в какой-либо сцене», «Она превратила Стрип в старпёршу»... Однако какое значение имели приобретённые ей слава, похвала и уверенность в себе перед лицом волшебного юноши?

А каждая его фраза отрезвляла, Эмили лишь почувствовала, как у неё защемило сердце, на лице выступил слегка стыдливый румянец, потому что он был прав, да! Чего она боится, чего колеблется? Прежде она не боялась Стрип, а сейчас опасается Портман, Найтли, Хэтэуэй и остальных? Но шанс уже упущен...

– Эмили, не принимай близко к сердцу, ты уже проделала большую работу, это всего лишь процесс роста.

Ван Ян снова ласково приободрил её. Эта британская девица харизматична только тогда, когда вся покрыта колючками, успех не сделал её заносчивой, но сделал заурядной, и Ван Ян искренне надеялся, что та самая Эмили вернётся. Перебрав в руках документы и что-то записав, он в конце сказал:

– Я сейчас не решаюсь сказать, у кого лучшие результаты и кто больше подходит на роль, так что хоть твоё участие и придаст фильму положительную энергетику, знаешь, нам надо исходить из общей картины, а потом уже делать выводы. А пока спасибо, что пришла.

– Угу, угу, – опять закивала Эмили, встала и с серьёзным видом сказала: – Гм, я тоже благодарна за эту уникальную возможность! Волшебный юноша, я не забуду твои слова и хорошенько над ними подумаю. Всем спасибо, до свидания!

Она улыбнулась присутствующим и пошла на выход.

Едва она развернулась, как беззвучно выдохнула, лицо приняло немного растерянное выражение. Облажалась, точно облажалась! Никаких достоинств, одни недостатки! Прошло три года, а она только стала хуже! Три года! Ей всегда хотелось вернуться на съёмочную площадку волшебного юноши, и сегодня она так накосячила, причём проблема была очень серьёзная... Его последние слова без конца раздавались в ушах, она полный отстой! Неудивительно, что она ничего не добилась за эти три года; успела исполнить главную роль в нескольких фильмах, но её громкой работой по-прежнему оставался «Дьявол носит Prada», и она ещё рассчитывала каким-то образом вернуться на съёмочную площадку волшебного юноши ...

«Господи! Я опять боюсь». Эмили схватила за лоб и как раз отворила дверь и покинула комнату для прослушиваний. Заметив её подавленный вид, окружающие поняли, что дело плохо!

Временно поборов уныние, Эмили показала улыбку и, окинув взором присутствующих, так же, как Алексис, произнесла:

– Дамы, ни одну роль нельзя недооценивать, желаю вам удачи.

Посмотрев, как Блант ушла, Хэтэуэй встала и зашла в комнату для прослушиваний. Остальные девушки обменялись растерянными взглядами. Что за дела? Ещё одна плохо выступила! Да ещё и та, которую Ван Ян собственноручно привёл в большое кино...

Лав Хьюитт нахмурилась ещё сильнее, потому что она была наименее популярна среди оставшихся кандидаток... Нет, нельзя терять веру в себя!

- Видимо, это всё-таки не мелкая роль.

- Ага, очевидно, иначе за что мы боремся? - подтрунивали Натали и Скарлетт.

Они по-прежнему были преисполнены уверенности. Даже если Хэтэуэй тоже выйдет с поникшей головой, кто в Голливуде ещё круче среди актрис этой возрастной группы? Сидевшая в стороне Найтли не подавала голоса и молча перелистнула страницу журнала. Ну и ладно, чем больше вызов, тем интереснее!

А в это время на лужайке в парке Джессика, глядя в небо, спросила саму себя:

- Интересно, как проходит сегодняшний кастинг?

- А-а... - закричала облокотившаяся о неё Хоуп, а затем беспрерывно залепетала: - Уа-уа, уа-уа, и-я, и-я, уа-уа...

Джессика посмотрела на дочь. Что та говорит? Она озадаченно призадумалась и беспомощно вымолвила:

- Мама не понимает!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/3334439>